

И. И. Крупник, М. А. Членов

ДИНАМИКА ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ У АЗИАТСКИХ ЭСКИМОСОВ

(КОНЕЦ XIX в.— 1970-е гг.)

Азиатские, или сибирские, эскимосы (одна из самых малых народностей Севера СССР, насчитывающая около 1300 чел.) издавна заселяли крайний северо-восток Сибири — побережье Чукотского полуострова. Исследователи конца XIX — начала XX в., оставившие первые подробные описания азиатских эскимосов, разделяли их на три племенные группы, каждую со своим особым племенным языком или диалектом: «айваны» (или «чаплинцы», около 700 чел.), «пеэки» (или «наукапцы», около 500 чел.) и «вутээнцы» (или «сирениковцы», около 120 чел.)¹. Подобное этническое разделение эскимосов на три группы сохранилось в этнографической литературе вплоть до настоящего времени². Согласно принятой в настоящее время лингвистической классификации, чаплинцы и наукапцы говорили на двух сильно разошедшихся диалектах (чаплинском и наукапском) единого азиатско-эскимосского языка, а сирениковцы — на особом сирениковском языке³. Оба эти языка относятся к лингвистической группе юпик, в составе которой они образуют особую сибирскую подгруппу⁴. Отдельно выделяется язык эскимосов, населявших ранее о. Ратманова (Имак'л'вик'), который относится к группе эскимосских языков инупик, распространенной на северном побережье Американского материка и в Гренландии⁵.

¹ В. Ф. Миллер. Об эскимосских наречиях Анадырского округа.— «Живая старина», 1897, в. 2; Н. Л. Гондатти. Поездка из села Марково на р. Анадыре в бухту Провидения.— «Записки Приамурского отд. РГО», 1898, т. IV, в. 1; W. Bogoraz. The Chukchee. Material culture.— «Memoirs of the American Museum of Natural History», v. VII, N. Y., 1904, p. 1; С. К. Патканов. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев.— «Записки имп. Российского географического о-ва» (отд. статистики), 1912, т. II, в. 1.

² См., например: «Общественный строй у народов Северной Сибири. XVII — начало XX в.» М., 1970, с. 354, 355; Г. А. Меновщиков. Грамматика языка азиатских эскимосов, ч. 1. Л., 1962; ч. 2, 1967; *его же*. Язык наукапских эскимосов. Л., 1975, с. 8—11.

³ В литературе до сих пор было принято называть жителей поселка Сиреники «сиреникцами», а их язык «сиреникским», что, очевидно, является грамматически правильным (см.: Г. А. Меновщиков. Язык сиреникских эскимосов. М.—Л., 1964). Выбор нами термина «сирениковцы» и соответственно «сирениковский язык» обусловлен бытованием этнонима в данной форме среди самих носителей.

⁴ Г. А. Меновщиков. Эскимосско-алеутская группа.— «Языки народов СССР». Л., 1968, т. 5, с. 359—365; М. Краусс. Eskimo-Aleut.— «Current Trends in Linguistics», v. 10 («Linguistics in North America»). The Hague, 1973, p. 808.

⁵ Г. А. Меновщиков. Язык эскимосов Берингова пролива.— «Языки и фольклор Сибирского Севера», М.—Л., 1965, с. 69—83.

Полевые исследования авторов в Чукотском автономном округе в ходе четырех экспедиций (1971—1977 гг.) позволили несколько уточнить и детализировать существовавшее на рубеже XIX—XX вв. этнолингвистическое разделение азиатских эскимосов⁶. В рамках двух крупных территориальных общностей — северной и южной, отмеченных еще Н. Л. Гондатти⁷, выделяются шесть более мелких групп, которые, на наш взгляд, следует считать отдельными племенами. Оговорим сразу же, что под «племенем» мы понимаем не какую-либо специфическую форму социальной организации, подобную, например, ирокезской, а определенную стадийную форму этнической общности, характеризовавшуюся прежде всего такими признаками, как самосознание ее членов, общность территории, языка и т. д. Такое понимание сущности племени находит в настоящее время достаточное количество сторонников среди специалистов⁸.

Для каждого из выделяемых эскимосских племен в конце XIX в., по нашему мнению, были характерны: устойчивое самосознание и противопоставление другим племенам и этническим группам; исторически закрепленная и осознанная связь с определенной территорией с достаточно четкими и хорошо известными границами; особый идиом (на уровне языка, диалекта или говора); высокая степень племенной эндогамии; специфический набор внутренних социальных подразделений, более мелких семейно-родственных коллективов — «кланов», из которых складывалось племя; специфика некоторых элементов духовной культуры: фольклорной традиции, антропонимического фонда, ритуальной жизни и т. п. Таким образом, согласно этим критериям выделяемые нами племена азиатских эскимосов соответствуют как принятому определению племени у народов Крайнего Севера⁹, так и аналогичным социальным образованиям («племенам», «региональным группам»), реконструируемым на это же время и для эскимосов Северо-Западной Аляски¹⁰.

Если предлагаемая трактовка племени у азиатских эскимосов представляется нам достаточно общепринятой, то вопрос о единицах внутренней социальной структуры племени гораздо более сложен¹¹. Распространенное до недавнего времени представление о существовании у азиатских эскимосов экзогамного отцовского рода в явной или пережиточной форме¹² категорически не подтверждается полевыми исследованиями авторов. Тем не менее сам факт устойчивой внутренней сегментации азиатско-эскимосского племени не подлежит сомнению. Единицу этой сегментации в отличие от экзогамного рода мы предлагаем назвать термином «клан»; она представляется нам в виде патрилинейного семейно-родственного коллектива, очевидно преференционно-эндогамного; локализованного территориально или в момент своего существования, или же в рамках культурной традиции; выполняющего определенные хозяйствен-

⁶ Предварительные результаты исследований были опубликованы в работе: М. А. Членов. К характеристике социальной организации азиатских эскимосов.— IX Международный конгресс антропологических и этнологических наук. Доклады советской делегации. М., 1973, с. 13, 14.

⁷ Н. Л. Гондатти. Материалы по наречьям инородцев Анадырского округа.— «Живая старина», 1897, в. 2, с. 218—229.

⁸ В. И. Козлов. Динамика численности народов. М., 1969, с. 59; Ю. В. Бромлей. Этнос и этнография. М., 1973, с. 126, 127.

⁹ «Общественный строй у народов Северной Сибири», с. 334.

¹⁰ E. S. Burch. Eskimo Kinship.— «The American Ethnological Society», Monograph 59, 1975, p. 10—13; D. J. Ray. The Eskimo about Bering Strait. Seattle—London, 1976, p. 105.

¹¹ М. А. Членов. Указ. раб., с. 5—13.

¹² Г. А. Меновицков. О пережиточных явлениях родовой организации у азиатских эскимосов.— «Сов. этнография», 1962, № 6; С. А. Арутюнов, Д. А. Сергеев. Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М., 1975, с. 108—116; Л. А. Файнберг. Общественный строй эскимосов и алеутов. М., 1964, с. 166—168; «Общественный строй у народов Северной Сибири», с. 324—326.

ные и ритуальные функции; осознаваемого его членами в качестве группы родственников и дробящегося на ряд экзогамных линиджей¹³.

Изложив, таким образом, основные терминологические и теоретические посылки, обратимся теперь к рассмотрению языкового, племенного и кланового состава азиатских эскимосов на конец XIX в.

Северная общность

Нывук'аг'мит (или науканцы) — около 350 чел. Крупное племя в прошлом, очевидно заселявшее все побережье массива мыса Дежнева с поселками Мамрохпак, Уяг'ак, Нывук'ак' и Нунак', к концу XIX в. полностью селившееся в один большой поселок Нывук'ак' (Наукан). Говорили на особом науканском диалекте азиатско-эскимосского языка, таксономическое положение которого в качестве самостоятельного языка или диалекта окончательно не установлено. Взаимопонимание науканского и чаплинского диалектов практически минимально. В составе племени выделялись следующие кланы:

1 — *илтуг'мит*; 2 — *уяг'аг'мит*; 3 — *мамрох'паг'мит* с субкланом *кыког'мит*; 4 — *нунаг'мит*; 5 — *туг'раг'мит*; 6 — *кыпынн'уг'мит* (другое название — *алихпаг'мит*); 7 — *майог'эг'мит*; 8 — *ситк'унаг'мит*; 9 — *саг'раг'мит*¹⁴.

Кроме кланового деления жители Наукана разделялись на две половины, жившие по разным берегам реки, протекавшей по поселку. Разделение это, также традиционное, носило уже не клановый, а территориальный характер. Названия половин поселка, акилыг'мит и ахкуг'мит, были относительными («люди с той стороны» и «люди с этой стороны»).

Имак'ль'иг'мит (или имакликцы) — около 100 чел. Жители о. Ратманова, часть особого, более крупного племени, населявшего оба острова Диомиды в Беринговом проливе. В XIX в. на о. Ратманова было два или три их поселка. К концу XIX в. они селились в один центральный поселок Имак'ль'ик. Язык имакликцев был идентичен языку эскимосов о. Крузенштерна (Малый Диомид) и жителей мыса Принца Уэльского на Аляске¹⁵. По сообщениям последней оставшейся в живых информантки (Мукулюк, 1924 г. рожд.), имак'ль'иг'мит делились на следующие кланы:

1 — *ауалимит*; 2 — *тыг'аг'мит*; 3 — *к'иг'лиж'шог'мит*; 4 — *ниуамит*; 5 — *кукалитамит*; 6 — *иўсямит*; 7 — *кулёг'ыўит*.

Южная общность

Ун'азиг'мит (или чаплинцы) — около 550 чел. Самое крупное азиатско-эскимосское племя; занимали территорию от о. Аракамчечен до бухты Ткачен с центральным поселком Ун'азиг' и более мелкими поселениями Сик'льук', Напакутак', Пагыляк', Мейн'ыгук, Тыфль'ук', Ун'иырамкыт, Укигьяг'ак', Ух'сягат и др. Язык этого племени был впо-

¹³ Под линиджем мы понимаем унилинейную группу, ведущую свое происхождение от одного реально существовавшего предка (обычно удаленного от младших представителей линиджа максимум на пять поколений), но не осознаваемую ее членами в качестве самостоятельной социальной единицы.

¹⁴ Предлагаемый список кланов по всем племенам представляется нам более точным по сравнению с предыдущими работами, включающими подобные перечни, так как в них содержится ряд неточностей. См.: Н. Б. Шнакенбург. Эскимосы (рукопись, 1939). Архив Ленинградского отделения Ин-та этнографии (далее — ЛОИЭ). ф. К-1. оп. 1, № 557, с. 83—85; Г. А. Меновицков. Эскимосские сказки. Магадан, 1958, с. 6; *его же*. О пережиточных явлениях родовой организации у азиатских эскимосов. с. 30, 31; Д. А. Сергеев. Пережитки отцовского рода у азиатских эскимосов. — «Сов. этнография», 1962, № 6, с. 36.

¹⁵ М. Krauss. Указ. раб., с. 808—809; D. J. Ray. Указ. раб., с. 104. Язык имакликцев был непонятен другим группам азиатских эскимосов.

следствии принят в качестве литературной нормы азиатско-эскимосского языка. Подобно науканскому, таксономическое положение чаплинского в качестве самостоятельного языка или диалекта азиатско-эскимосского языка окончательно не установлено. Среди ун'азиг'мит выделялись следующие кланы:

1 — *сяниг'мыльн'ут*; 2 — *акульг'аг'вигыт*; 3 — *сиг'унпагыт*; 4 — *нын'людагыт*; 5 — *угалит*; 6 — *лякаг'мит* с субкланом *пакаг'мит*; 7 — *арма-рамкыт* (другое название — *уных'кумит*, они же, возможно, *кайк'аг'мит*).

Кроме того, по фольклорным материалам можно установить существование еще по крайней мере трех кланов, вымерших, очевидно, к середине XIX в.¹⁶: 8 — *панаг'мит*; 9 — *аглух'туг'мит*; 10 — *кигимит*¹⁷. Как и в Наукане, в Ун'азиг'е (Старом Чаплино) существовало традиционное разделение жителей поселка по территории на две группы: *пагалиг'мит* (люди северной стороны), включающую кланы 2, 3, 4, 5, и *уных'кумит* (люди с морской стороны), включающую кланы 1 и 7. С меньшей достоверностью можно говорить о существовании еще третьей, промежуточной группы *киуалиг'мит*, в которую входил только клан 6.

Аватмит (или аваньцы) — около 120 чел. Небольшое племя, заселявшее побережье от мыса Чукотского до бухты Провидения с центральным поселком Аван и более мелкими поселениями Ыг'ыг'ак', Угрылык (Урелики) и др. Аватмит говорили на особом аванском говоре чаплинского языка с заметными фонетическими отличиями¹⁸. Делились на следующие кланы:

1 — *ак'ул'буг'мит*; 2 — *ай'уг'мит* (другие названия *киуалиг'мит*, *пагалиг'мит*); 3 — *акулиг'мит* (существование этого клана не столь очевидно, как предыдущих двух).

К'иг'уаг'мит (или кивакцы) — около 50—60 чел. Обитали ранее по побережью от мыса Чукотского до входа в бухту Ткачен, в конце XIX в. селились в один поселок К'иг'уак' (Кивак). Для этого племени была характерна тесная социальная и языковая интеграция с группой приморских чукчей из селения Тасек' (Чечен), также насчитывавшей около 50 чел. К'иг'уаг'мит говорили на чаплинском языке, но, возможно, имели свой говор; в результате широких брачных связей с чукчами к началу XX в. перешли на смешанный эскимосско-чукотский жаргон. Зафиксированы названия двух кланов: 1 — *сяук'льбиг'мит*; 2 — *кияг'наг'мит*.

Сыг'иньг'мит (или сирениковцы) — около 120 чел. В прошлом, видимо, довольно крупное племя, заселявшее побережье от оз. Имтук до бухты Преображения, но сохранившее к началу XX в. только часть своей бывшей племенной территории с поселками Сыг'ынык' (Сиреники) и Имтук. Примерно до 1880—1890 гг. известно существование еще четырех поселков сирениковцев, располагавшихся к западу от Сиреников: Сянлык, Кургу, Як'ук', Кын'лыг'ак'. Говорили сыг'иньг'мит на особом сирениковском языке, непонятном для остальных групп азиатских эскимосов. Однако к концу XIX в., очевидно, в результате каких-то внешних неблагоприятных потрясений произошло нарушение прежней эндогамной традиции сыг'иньг'мит и началось их смешение с другими эскимосскими племенами. В составе племени существовали следующие кланы:

1 — *илвантаг'мит*; 2 — *сиякшаг'мит*; 3 — *уског'наг'мит*; 4 — *валвураг'мит* (в середине XIX в. этот клан проживал в Сянлык'е и был известен так же, как *сянлыг'мит*); 5 — *сяйуг'мит* (к концу XIX в. вымерли); 6 — *куруг'мит* (жители Кургу, вероятно, отдельный клан).

¹⁶ Айвангу. Альхыг'ума хуан'кута нунавут Ун'азиг' (История нашего села Унгазик). Рукопись, архив Чукотского окружного краеведческого музея, Анадырь, инв. № К 40КМ-1765/ДО-д-42, л. 1—3; Е. С. Рубцова. Материалы по языку и фольклору эскимосов. Архив ЛО Ин-та языкознания АН СССР, ч. 2, рукопись, текст № 18 «Натын таганы княх'так'ат югыт» («Как тогда жили люди»).

¹⁷ Очевидно, в конце XIX в. *кигимит* волились в состав клана *акульг'аг'вигыт*.

¹⁸ Е. С. Рубцова. Эскимосско-русский словарь. М., 1971, с. 5; Полевые материалы авторов.

Кроме перечисленных шести племен существовало еще несколько небольших самостоятельных групп азиатских эскимосов, не входивших, кажется, ни в одно племя, но и не воспринимаемых в качестве равнозначных племен. Характерно, что ни одна из таких групп, насколько можно судить по проведенным нами исследованиям, не имела кланового деления, столь характерного для племени. Мы предлагаем называть эти общности *племенными группами*. Происхождение их, по всей вероятности, связано с характерным для эскимосской социальной организации процессом дробления племен и отрыва от них отдельных кланов или территориальных групп.

Имтуг'мит — около 20—30 чел. Несколько семей, считавшихся коренными жителями и хозяевами поселка Имтук, где к началу XX в. численно преобладали сирениковцы, говорили на особом имтукском говоре чаплинского языка, но рассматривали себя как отдельную группу, не связанную этнически ни с чаплинцами, ни со своими соседями сирениковцами и аваньцами.

Атк'алъх'аг'мит — около 30 чел. Жили в небольшом сел. Аتك'алъх'ак': на мысе Лесовского у входа в бухту Провидения (или, возможно, в двух маленьких поселках в том же районе), переселились в конце XIX в. в Имтук. Сохранились смутные предания о том, что предки этой группы некогда переселились с о. Св. Лаврентия. Возможно, в прошлом они населяли также небольшое стойбище Ан'ытык'ук' между Имтуком и мысом Лесовского. Говорили на одном из говоров чаплинского языка.

Напакутаг'мит — около 50 чел. Жители пос. Напакутак' на о. Иттыгран в прол. Сенявина; все относились к чаплинскому клану сиг'унпагыт, но не рассматривались чаплинцами в качестве соплеменников. К началу XX в. этнически почти слились с ун'азиг'мит, хотя вплоть до настоящего времени сохранили предание о том, что их предки некогда переселились на Иттыгран и в Ун'азик' из района Мечигменского залива. Возможно, в прошлом также говорили на особом говоре чаплинского языка.

Нунаг'мит — 30—40 чел. Жители небольшого поселка Нунак к югу от Наукана. К концу XIX в. почти завершилось слияние этой группы с науканцами. Известно, однако, что жители Нунака ранее не входили в состав племенной общности Нывук'аг'мит. Специфическим для этой группы было распространение эскимосско-чукотского жаргона типа кивакского, но с неизвестной уже сейчас эскимосской основой, а также очень тесные связи с Имак'лъик'ом. Науканские кланы майог'эг'мит, кыпынн'уг'мит и нунаг'мит, по всей видимости, переселились в разное время из Нунака.

Наконец, следует отметить в данном перечне еще две группы, говорившие к началу XX в. по-чукотски, но имевшие самое непосредственное отношение к этнической композиции азиатских эскимосов¹⁹.

На н'упаг'аг'мит (50—60 чел.) — к рассматриваемому периоду представляли собой группу полусоседлых чукчей, имеющих небольшие стада оленей и сезонно практиковавших охоту на мелкого морского зверя. В зимнее время кочевали к востоку от линии, соединяющей вершины бухт Провидения и Ромулет; летом обычно выходили для охоты в поселки Кивак и Чечен и на побережье бухты Ткачен. В языковом отношении характеризовались чукотско-эскимосским двуязычием, но при резко доминирующей роли чукотского языка. Вместе с тем нан'упаг'аг'мит сохранили предания о переселении их предков некогда с о. Св. Лаврентия (где еще в XIX в. существовал небольшой поселок Нан'упаг'ак'), т. е. о своем эскимосском происхождении. Память об этом зафиксирована также в самом их этнониме, имеющем отчетливо эскимосский об-

¹⁹ В данной статье мы не рассматриваем население бывших эскимосских поселков Уэлена, Нуллиграна, Эмелена и т. п., ассимилированное чукчами значительно раньше, очевидно еще в XVII—XVIII вв.

лик. К концу XIX в. наметилась явная тенденция к их интеграции с группой тасег'мит.

Тасег'мит (или чеченцы) (50—60 чел.) — группа приморских чукчей, обитавших в поселке Тасек (Чечен) на южном берегу бухты Ткачен. Как появилась эта группа здесь — в самом центре эскимосской территории — неясно. Очевидно, в течение долгого времени тасег'мит поддерживали тесные связи с эскимосами-киг'уаг'мит, а некоторые из них переезжали и селились в самом Киваке. Это обстоятельство нашло свое отражение в развитии среди тасег'мит некоторого чукотско-эскимосского двуязычия, что, очевидно, и дало возможность исследователям конца XIX — начала XX в. (Н. Л. Гондатти, В. Г. Боюразу) рассматривать их как «чукотско-эскимосских метисов»²⁰.

Наконец, седьмым племенем, этнически и лингвистически относящимся к азиатско-эскимосскому «этносу», можно, очевидно, считать эскимосов о. Св. Лаврентия (с 1867 г. относящегося к Соединенным Штатам Америки) — сивукаг'мит. По некоторым данным, в середине XIX в. их численность составляла около 1500 чел.; в результате сильнейшего голода в 1878—1881 гг. она сократилась примерно до 250 чел.²¹ Это племя занимало весь остров Св. Лаврентия (Сивукак) с прилегающими более мелкими островами. По различным реконструкциям можно восстановить существование следующих поселков: Сивукак, Мерухта, Наскак, Тапхук (он же Нан'уаг'ак'), Канги, Сяйвунга, Кукулик, Пувулик, Сикнак, Киялиг'ак²². По всей вероятности, это племя сформировалось достаточно поздно (XVIII — конец XIX в.) из коренных жителей острова и потомков разновременных переселенцев с Азиатского материка. К сожалению, неясно, составляли ли коренные жители острова в более раннее время одно племя или несколько. Сивукаг'мит говорят и, насколько можно судить, говорили и раньше²³ на чаплинском диалекте азиатско-эскимосского языка. Хотя дробность диалектов и говоров на острове, насколько нам известно, никогда не являлась объектом специального исследования, недавние публикации на сивукакском языке позволяют отметить в нем явные говорные особенности по сравнению с чаплинским²⁴. По этнографическим материалам середины XX в. можно реконструировать существование в прошлом среди сивукаг'мит следующих кланов:

1) сивукаг'мит; 2) пувулиг'мит; 3) мерухтамит (с субкланом нан'уаг'ак'мит); 4) наск'ак'мит; 5) уалит; 6) амыхтувят (?); 7) амагаг'мит; 8) аймарамка (очевидно, следует читать армарамкит); 9) аватмит; 10) льялкаг'мит (очевидно, льякаг'мит); 11) ун'азиг'мит²⁵.

Кланы с 8 по 11, несомненно, азиатско-эскимосского происхождения, что до сих пор устойчиво осознается их членами. Названия всех ихпадают соответствия в приведенных нами выше списках кланов азиатских эскимосов. В настоящее время численность эскимосов о. Св. Лаврентия составляет примерно 1000 чел.; они расселены в двух поселках: Гэмбелл (или собственно Сивукак) и Сяйвунга. В поселке Гэмбелл примерно

²⁰ Н. Л. Гондатти. Поездка из села Марково на р. Анадыре в бухту Провидения, с. 31; W. Bogoraz. Указ. раб., с. 29, 30.

²¹ J. Rosse. Medical and anthropological notes on Alaska. Washington, 1883, p. 20, 21, цит. по: Л. А. Файнберг. Очерки этнической истории Зарубежного Севера. М., 1971, с. 51.

²² H. R. Wickker. Akkulturation der Traditionell-Oekonomischen Struktur bei den Eskimos der St. Lawrence Insel, Alaska, Inaugural Dissertation, Bern, 1976, S. 77, 78; Ch. Hughes. An Eskimo Village in the Modern World. Ithaca, 1960, p. 250, 251.

²³ Во всяком случае, об этом свидетельствует первый составленный в 1822 г. на острове словник, см.: «Отрывки из журнала плавания Г. Хромченки в 1822 г.» — «Северный архив», 1824, № 18, с. 303—307.

²⁴ «Pangightilghit». Fairbanks, 1976.

²⁵ Ch. Hughes. Указ. раб., с. 251, 252. Авторы пользуются случаем выразить свою искреннюю благодарность проф. Г. Х. Банди за любезно предоставленную возможность воспользоваться его полевыми материалами (рукопись «Gambell», 1971).

половину населения составляют представители клана Аймарамка, в который в качестве субкланов влились сейчас бывшие кланы 9—11. Следует отметить, что примерно с 1920-х годов протекает процесс интенсивного этнического расхождения сивукаг'мит и остальной части азиатско-эскимосского этноса, вызванный их включением в иную этнополитическую общность.

Представленная система племенного деления азиатских эскимосов с указанными здесь численными данными и границами территорий отдельных племен может быть реально проецирована в прошлое примерно до начала XIX в. Имеющаяся информация о более раннем периоде весьма ограничена и противоречива²⁶. По всем данным, XVI—XVIII вв. были временем очень глубоких изменений в пределах ареала азиатских эскимосов, связанных с экспансией оленных чукчей, русско-чукотскими войнами, реконструируемыми изменениями климата и т. п. Известно, что столь же высокой динамичностью отличалась племенная ситуация в XVIII—XIX вв. и у эскимосов Северо-Западной Аляски — с падениями и взлетами численности населения, изменениями числа и границ распределения племен²⁷. Поэтому, на наш взгляд, следует относиться с известной осторожностью к попыткам распространить элементы и особенно численные соотношения племенной ситуации XIX в. на более ранний период²⁸.

Достаточно сложный этнический состав этой территории, интенсивное развитие прежде всего экономических, межплеменных и межэтнических связей, охватывавших значительную часть Чукотского полуострова и близлежащих районов Американского материка, обусловили появление, вероятно, уже в достаточно раннее время двуязычия и многоязычия среди азиатских эскимосов. Одной из наиболее ранних форм двуязычия было, очевидно, овладение эскимосами двумя или несколькими эскимосскими диалектами или языками. К сожалению, до конца XIX в. это явление никак не зафиксировано в источниках, а полевые материалы позволяют проследить его лишь от начала — середины XIX в., хотя, несомненно, должно было существовать и в более раннее время. Наиболее широкое распространение эскимосское двуязычие получило среди окраинных азиатско-эскимосских групп: на севере у науканцев и имакликцев, общавшихся между собой на обоих языках, и на юге у сирениковцев. В последнем случае речь идет о протекавшем в течение, вероятно, длительного времени процессе постепенного вытеснения сирениковского языка чаплинским. Он происходил на базе почти полного сирениковско-чаплинского двуязычия сирениковцев (четко фиксируемого уже на начало XX в.), обусловленного во многом возобладавшей к концу XIX в. тенденцией к племенной экзогамии этой группы. Конечным результатом этого явилось полное вытеснение сирениковского языка и переход к 1920-м годам этнически смешанного населения Имтука и Сиреников на имтуковский говор чаплинского диалекта, обладающий некоторыми морфологическими и лексическими особенностями субстратного по отношению к нему сирениковского языка, например отсутствием двойственного числа²⁹. Очевидно, чаплинский диалект — идиом наиболее многочисленной азиатско-эскимосской группы — издавна стал языком-посредником для всех групп южных эскимосов, вытеснив не только сирениковский язык, но, возможно, и некоторые другие, уже не сохранив-

²⁶ Наиболее интересные сведения имеются в материалах экспедиции И. Биллингса 1791—1792 гг. См.: *К. Мерк. Описание чукчей, их обычаев и образа жизни. Рукопись (перевод с нем. Ю. Г. Бронштейна, 1940), архив ЛОИЭ, ф. К-III, оп. 1, № 2.*

²⁷ *E. S. Burch. Указ. раб., с. 84.*

²⁸ *Б. О. Долгих. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в.— «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 55, М., 1960, с. 554; И. С. Гурвич. Этническая история Северо-Востока Сибири.— «Труды Ин-та этнографии АН СССР», т. 89, М., 1966, с. 52, 275.*

²⁹ *Е. С. Рубцова. Эскимосско-русский словарь, с. 5.*

шиеся до нашего времени эскимосские диалекты. Подчеркнем при этом, что переход мелких групп на чаплинский диалект не приводил к утрате их племенного самосознания. Неизвестно, однако, обслуживал ли чаплинский диалект также и нечастые, но достаточно хорошо фиксируемые по фольклорным и полевым материалам контакты с инуипикоязычными группами эскимосов Аляски и особенно имакликцами, или же для этого служил какой-либо другой язык-посредник.

Другой, очевидно, весьма древней формой двуязычия было широкое распространение чукотского языка у эскимосов, обусловленное традиционными институализированными обменными отношениями эскимосов с оленеводами-чукчами внутренней тундры. Особенно широко эскимосско-чукотское двуязычие было распространено среди двух крайних эскимосских групп: науканцев и сирениковцев, где чукотским языком владела большая часть взрослого населения³⁰. Среди центральных племен (ун'азиг'мит, аватмит) чукотско-эскимосское двуязычие получило гораздо меньшее распространение, в основном у части мужчин, непосредственно участвовавших в обменах с чукчами. Подчеркнем, что у всех перечисленных племен в конце XIX — начале XX в. браки с чукчами были весьма редким явлением. Особняком, однако, стояли эскимосы-киуаг'мит, образовавшие единую социальную общность с проживавшей рядом группой чеченских чукчей — тасег'мит, что привело к полному чукотско-эскимосскому двуязычию во внутренней жизни общины в отличие от всех других эскимосских групп, где оно функционировало только в сфере контактов с иноязычным населением. За исключением тасег'мит все остальные чукотско-эскимосские связи происходили только на базе чукотского языка, и потому среди чукчей чукотско-эскимосское двуязычие не получило практически никакого распространения. По всем имеющимся данным, и спорадические контакты азиатских эскимосов с русскими в дореволюционный период осуществлялись также при помощи чукотского языка: от первой экспедиции В. Беринга до В. Г. Богораза.

Отмеченное чукотско-эскимосское двуязычие сопровождалось явлением языковой интерференции, проявившимся прежде всего в области лексики и в меньшей степени в области морфологии (например, заимствования некоторых чукотских служебных морфем и предлогов) во всех трех эскимосских языках. Добавим, что в период, доступный этнографическим исследованиям (примерно с середины XIX в.), половина эскимосских антропонимов, а у некоторых племен и более, могут быть этимологизированы на основе чукотского языка. Однако, по всей вероятности, чукотско-эскимосское двуязычие все же не привело к образованию особого языка-посредника и не оказало разрушающего влияния на собственно эскимосские языки и диалекты.

Конец XIX в. ознаменовался новым явлением в лингвистической ситуации побережья Чукотского полуострова. Интенсификация китобойного промысла американских судов в водах Чукотки привела к установлению постоянных контактов и экономических связей азиатских эскимосов с американскими китобоями и торговцами. Такие эскимосские поселки, как Наукан, Унгазик, Имтук, превратились в крупные по местным масштабам торговые центры, в результате чего значительная часть их взрослого мужского населения в той или иной мере стала овладевать английским языком³¹. Укреплению роли английского языка как языка связи с внешним миром способствовал и широко практиковавшийся на рубеже XIX—XX вв. наем мужчин-эскимосов на американские китобойные суда в качестве матросов и охотников. Английский язык продолжал

³⁰ Т. С. Теян. Эскимосский праздник кита «польа» (на примере поселка Наукан). — «Краеведческие записки», в. 10, Магадан, 1975, с. 93.

³¹ Б. Горовский. Забытые русские земли. Чукотский полуостров и Камчатка. СПб., 1914, с. 12.

оставаться главным средством общения азиатских эскимосов с неместным населением вплоть до 1920-х годов, когда началось интенсивное проникновение в эту сферу русского языка.

Следствием всех указанных процессов можно считать достаточно частое распространение среди азиатских эскимосов в конце XIX — начале XX в. эскимосско-чукотско-английского трехязычия, а у наукапцев и сирениковцев — даже четырехязычия: науканско-имакликско-чукотско-английского в первом случае и сирениковско-чаплинско-чукотско-английского — во втором.

К настоящему времени описанная картина этнолингвистического разделения азиатских эскимосов претерпела резкие изменения. При сохранении общего уровня численности азиатских эскимосов на протяжении всего исследуемого периода в пределах 1250—1350 чел., к середине 1970-х годов относительно крупные группы эскимосов сосредоточились в поселках: Новое Чаплино (около 350 чел.), Сиреники (около 300 чел.), Лаврентия (около 200 чел.), Уэлькаль (около 150 чел.), Уэлен, Провидения, Лорино, Ушаковское (на о. Врангеля), г. Анадыре и др., где они проживают совместно с чукотским и приезжим населением, не составляя нигде, за исключением Нового Чаплино, этнического большинства.

В Новом Чаплино сосредоточена сейчас основная часть ун'азиг'мит (после закрытия в 1958 г. поселка Старое Чаплино), кйуаг'мит (после закрытия в 1952 г. поселка Кивак)³², большинство тасег'мит и нан'упагаг'мит и небольшая часть аватмит. Здесь пока еще стойко сохраняется внутреннее племенное деление в рамках единого поселка. В Сирениках, напротив, в настоящий момент активно идет консолидация в единую группу собственно эскимосов-сыг'иньг'мит, потомков разноплеменного населения Имтука (имтуг'мит, атк'алъх'аг'мит и др.), ун'азиг'мит и основной части аватмит, переселившейся в Сиреники после закрытия Авани (1942 г.), эскимосских поселков Урелики (1946 г.) и Пловера (1958 г.) — на общей базе имтукского говора чаплинского диалекта. Собственно сирениковский язык в настоящее время полностью вышел из употребления и со смертью последних двух-трех его пассивных носителей старшего поколения полностью исчезнет.

Представители племени нывуаг'мит после закрытия в 1958 г. поселка Наукан и переселения их в поселки Нунямо и Пинакуль оказались в итоге рассеянными во многих пунктах Чукотского автономного округа. После закрытия Пинакуля в конце 1960-х годов и Нунямо (1977 г.) основная группа их сосредоточена сейчас в Лаврентия; более мелкие группы проживают также в Уэлене (около 100 чел.), Лорино (около 50 чел.), Анадыре (около 40 чел.), Провидения, Сирениках, Нешкане (по 15—20 чел.) и отдельные семьи в Инчоуне, Энурмино и др. Ассимиляция этих мелких групп наукапцев в Чукотском районе чукчами, а в Провиденском районе — другими эскимосами является, по видимому, лишь вопросом времени. Эскимосы имаг'льг'мит после закрытия в 1946 г. поселка Имаклик на о. Ратманова и переселения последних нескольких семей в Наукан в настоящее время как отдельная племенная группа полностью исчезли. Эскимосы поселка Уэлькаль, сохраняющие свое самосознание как часть ун'азиг'мит, в большинстве своем сейчас русскоязычны и сильно метисированы. Небольшая эскимосская группа, состоящая из потомков аватмит и кйуаг'мит, с 1926 г. живет на о. Врангеля, однако она очень сильно смешана с чукчами и практически потеряла связь с основной частью азиатско-эскимосского этноса, так что ее ассимиляция ввиду малочисленности близка к завершению. Смешанные эскимосские группы существуют также в админи-

³² Закрытие этих и других перечисленных ниже поселков осуществлялось в соответствии с планом реорганизации хозяйства и быта коренного населения Чукотки и укрупнения населенных пунктов.

стративных центрах: г. Анадыре (около 40—50 чел. в основном наукапцы), и пос. Провидения (около 70 чел., преимущественно чаплинцы). Они также подвергаются заметной русской и в меньшей степени чукотской ассимиляции в результате активной метисации и частых смешанных браков.

Таким образом, современная динамика численности азиатских эскимосов на фоне средней по величине рождаемости (20—25%) определяется сейчас, как видно, не столько естественным приростом, сколько интенсивностью действия ассимиляционных и противоассимиляционных тенденций. Следует признать, что в настоящее время первые явно преобладают над вторыми, однако это ощущается преимущественно в языковой и культурной сферах, где происходит активное усвоение русских и общесоветских элементов, и мало затрагивает область этнического самосознания. Что же касается, в частности, чукотской ассимиляции, то она при общем сравнительно незначительном количестве чукотско-эскимосских браков заметно ощущается лишь в некоторых периферийных (Уэлен, Нешкан, о. Врангеля) и городских (о. Лаврентия) группах и тем самым пока не может рассматриваться в качестве важного фактора этнического развития азиатских эскимосов. Поэтому попытки объяснить стабильность или уменьшение численности эскимосов их быстрой чукотской ассимиляцией представляются нам мало оправданными³³. В силу этого прогнозировать динамику численности эскимосского населения на ближайшее время достаточно сложно. С одной стороны, современная демографическая структура азиатских эскимосов явно благоприятствует росту их численности, поскольку в настоящее время брачного возраста достигла возрастная группа, родившаяся в 1955—1960 гг., т. е. в период наибольшего «демографического взрыва» азиатских эскимосов, продолжавшегося примерно до конца 60-х годов. По полевым материалам авторов, охватывающим все эскимосское население Чукотского, Провиденского и Иульгинского районов, эта группа составляет почти 13% всего эскимосского населения. С другой стороны, однако, половая структура современной наиболее активной «репродуктивной» части азиатско-эскимосского этноса (20—35 лет) характеризуется очень заметным преобладанием женщин, что при нынешних условиях должно косвенно способствовать чукотской ассимиляции и русской метисации.

Наиболее «жизнеспособными» в настоящее время несомненно являются две самые крупные группы азиатских эскимосов в поселках Новое Чаплино и Сиреники. Несмотря на сильную метисацию младшего поколения и достаточно частые национально-смешанные браки, сколь-либо заметной русской и чукотской ассимиляции эскимосов здесь не происходит. В первом случае этому препятствует известная непрочность таких браков и воспитание детей, как правило, в кругу эскимосских родственников, а также определенные материальные и социальные льготы для детей, записанных как «представители коренного населения»; во втором — сравнительно небольшое число смешанных браков и сохранение старой традиции, по которой при чукотско-эскимосских браках этническая принадлежность потомства всегда определялась по отцу. Поэтому сохранение именно этих двух поселков, которые в настоящее время являются последними крупными центрами этнического, культурного и социального развития азиатских эскимосов, представляется необходимым условием, обеспечивающим дальнейшее существование этого народа в качестве самостоятельной этнической единицы.

Лингвистическая ситуация у азиатских эскимосов к 1970-м годам также претерпела очень резкие изменения. Здесь следует выделить:

1) почти полное исчезновение собственно эскимосского традиционного двуязычия (сирениковско-чаплинского и наукапско-имакликского),

³³ I. S. Gurovich, L. A. Fineberg. Reply to Hughes.— «Current Anthropology», 1964, vol. 6, № 1, p. 59, 60.

во с некоторым распространением чаплинского языка среди молодого поколения и интеллигенции наукацев, которые обучались в школе чаплинскому диалекту как литературной нормой;

2) заметное падение числа эскимосов, свободно знающих чукотский язык, особенно среди южных групп и особенно у молодого поколения;

3) полное исчезновение английского языка.

Однако главным элементом современной лингвистической ситуации несомненно является очень широкое распространение русского языка — как языка преподавания, делопроизводства, общественной жизни среди эскимосов среднего и младшего поколения. Как уже отмечалось, население всех поселков, где сейчас проживают эскимосы, — смешанное, и практически везде средством межнационального общения выступает русский язык. В настоящее время русский язык используется также в дошкольных и школьных учреждениях, результатом чего можно считать почти полное вытеснение эскимосского языка из обихода младшего поколения (до 20 лет) и переход его на пассивное или слабое владение родным языком. На фоне широкого русско-эскимосского двуязычия активно протекает русско-эскимосская языковая интерференция, которая проявляется во все большем увеличении слоя заимствованной русской лексики, заметном упрощении морфологической и семантической структуры эскимосского языка (особенно в речи молодого поколения), широким внедрением русских топонимов и особенно антропонимов с повсеместным превращением адаптированных эскимосских антропонимов в фамилии. В результате всех описанных процессов с большой долей вероятности следует ожидать завершения языковой ассимиляции азиатских эскимосов в пределах одного-двух поколений, но с сохранением этнического самосознания этой небольшой группы — при ее относительно стабильной численности и все более широкой метисации.

TRENDS IN THE ETHNOLINGUISTIC SITUATION OF THE ASIATIC ESKIMOS [LATE 19th CENTURY TO THE 1970's]

The paper is based upon materials collected by the authors in the course of several expeditions to the Chukotsk Autonomous District. The ethnolinguistic composition of the Asiatic Eskimo population is examined for the late 19th century and for the present time. In the place of the former division of the Asiatic Eskimos into three tribes the authors distinguish 7 tribes (including the inhabitants of St. Lawrence Island) and several taxonomically narrower groups in the 19th century; their numerical strength, their geographical distribution pattern and their internal social stratification are reconstructed. Early contacts between the various Asiatic Eskimo tribes, between the Eskimos and the Chukchis and, since the latter half of the 19th century, between Eskimos and American whalers have engendered widespread inter-Eskimo, Eskimo-Chukchi and Eskimo-English bilingualism. Further evolution in the Soviet period has resulted in changes in the traditional distribution patterns; a number of settlements has been abandoned; Russian speech has become widespread. Contemporary materials adduced in the paper show that Asiatic Eskimo groups at present inhabit several settlements jointly with Chukchi and Russian population; this leads to erosion of the traditional tribal structure, to expansion of Eskimo-Russian bilingualism and to contraction of the sphere where the Eskimo language is in use.